

Трансформация гендерных отношений в семье в советской и постсоветской России

Задворнова Юлия Сергеевна

Аспирант

Ивановский государственный университет, социолого-психологический, Иваново, Россия

E-mail: yulia-zadvornova@mail.ru

В России, как и во многих развитых странах мира, семья как социальный институт претерпевает глубокие изменения. Часть исследователей называют этот процесс переходом к новым формам семьи и гендерных отношений – более разнообразным и более подходящим для образа жизни и системы ценностей современных мужчин и женщин. Другие обращают внимание на то, что в глобальном обществе потребления семейные ценности утрачивают свое значение, поскольку на первый план выдвигается ценность индивидуального успеха [1].

Гендерные отношения отличаются разнообразием и зависят от многих факторов: историческая эпоха, тип экономических отношений и уровень развития страны, характер политического устройства общества. Трансформация гендерных отношений в семье связана с постепенным переходом от патриархальной к эгалитарной моделям семейных отношений. Наряду с советской моделью контракта «работающей матери» формируется новый тип семьи – бикарьерная семья, в которой работают оба супруга, претендующие на профессиональный рост и самоутверждение в публичной сфере.

Модель гендерных отношений, существовавших в советском обществе, принято называть контрактом «работающей матери». По «условиям» контракта женщина, как правило, имела полную занятость на производстве, обеспечивала наравне с мужчиной важный вклад в семейный бюджет, при этом сохранялось неравное распределение бытовых обязанностей между мужчиной и женщиной. Принципиальным условием контракта выступала исключительность роли женщины-матери в обществе, предполагающая ее безусловный приоритет в воспитании детей. Контракт закреплял идеологию гендерного равноправия при сохранении практики «двойной занятости» женщин и скрытой дискриминации по признаку пола в публичной сфере.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на высокую занятость женщины на производстве, в семейной сфере сохранялся патриархальный тип гендерных отношений.

Изменения постсоветского общества с конца 1980-х годов повлекли за собой трансформацию гендерных отношений: государство утрачивает роль монопольного агента формирующего гендерные отношения, осуществляется переход от материнского к родительскому праву. Рыночные механизмы и либеральная общественная сфера способствуют дифференциации гендерных норм, формированию новых форм гендерных отношений.

Девяностые годы XX века стали в России периодом экономических и политических трансформаций. Поляризация доходов, быстрая маргинализация части населения, формирование нового рынка труда, возникновение безработицы – все это не могло ни повлиять на институт семьи. Как отмечают исследователи Н.М. Римашевская, А.Темкина

и А.Роткирх, смена направления семейной политики государства, огромный разрыв в оплате труда женщин и мужчин привели к социальной незащищенности женщин, снижению их конкурентоспособности на рынке труда и возросшей ответственности в приватной сфере [3].

Резкое расслоение общества и формирование стратегии выживания для подавляющего большинства семей повлекло возрастание экономического значения семьи, установление роли мужчины-кормильца семьи как основной [3].

Исследования конца 1990-х гг. позволяют сделать вывод, что российская семья находилась в постоянном процессе «переосмысления» гендерных отношений власти и разделения труда. В конце этого периода наметилась новая тенденция в развитии гендерных отношений – формирование жизненной стратегии «успешной женщины», для которой становятся важными интересы профессиональной самореализации и карьеры.

Гендерные отношения в современной российской семье находятся в состоянии трансформации. Как отмечают исследователи, характерными признаками современной семьи являются отсутствие ясных, четких норм, определяющих гендерное взаимодействие: мужчины и женщины ориентируются на отношения, лишённые патриархальной субординации, в то же время эмоциональные потребности и индивидуальные стремления выдвигаются на первый план. Это ставит под угрозу семейную стабильность, фундаментом которой, с точки зрения традиционных подходов, являлась солидарность, комплиментарность гендерных ролей.

Результаты всероссийского исследования «Семья. Демография. Социальное здоровье населения РФ», проведенного в 2006 году, показали, что ролевая структура семьи находится в стадии изменения: наблюдается увеличение симметричности в распределении семейных обязанностей между мужем и женой, изменение представлений о лидерстве в семье. Это подтверждается мнением значительной части россиян о том, что «главы семьи вообще не должно быть – важные решения должны приниматься совместно всеми, мелкие – в соответствии с существующим разделением обязанностей». Изменились и взгляды на понятие «кормилец семьи»: так, если «кормильцем» определяет себя мужчина, то практически единственным основанием для этого служит то, что он имеет доход выше, чем жена; если «кормильцем» называет себя женщина, то это значит, что она, имея более высокий заработок, нежели муж, осуществляет и функцию распределения совокупного семейного дохода [2].

Однако по-прежнему женщины оказываются в сложной ситуации, когда им необходимо выполнять несколько социальных ролей одновременно: кормильца, жены и матери. Результаты исследований демонстрируют, что многие российские мужчины стремятся компенсировать свою экономическую несостоятельность игрой в «настоящую» патриархальную семью, то есть сохраняют свою мужскую идентичность путем уклонения от работы по дому. Данные исследований доказывают, несмотря на то, что в современной семье гендерные роли не столь жестко регламентированы как в патриархальной, мужчины признают равное распределение прав и обязанностей, женщины по-прежнему продолжают выполнять работу по дому и воспитанию детей [4].

Литература

1. Здравомыслова О.М. Современная женщина, семья, демография: актуальные исследования // Фонд им. Генриха Бея; под общей редакцией О. Здравомысловой. М.:

Звенья, 2007.

2. Исследование «Семья. Демография. Социальное здоровье населения», проведено РГСУ в январе 2006 года. По общероссийской репрезентативной выборке опрошены 2400 человек в 85 поселениях в 25 субъектах РФ с соблюдением квот по полу, возрасту и типам поселения, согласно данным Росстата.
3. Римашевская Н.,Ванной Д., Малышева М. и др. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году. М.: Academia, 1999. 272с.
4. Современная гендерная культура: кросскультурный анализ брачно-семейного сегмента/ Л.В.Сажина; Федеральное агентство по образованию РФ, Южный федеральный ун-т, Пед. Институт Ростова-на-Дону:[ИПО ПИ УФУ], 2008.